

Тем самым можно сказать, что в повести «Перед восходом солнца» обнаружилась продуктивная роль экзистенциально-научной рефлексии (причем, она здесь максимальна по сравнению с другими тремя повестями) в решении субъектно-психологических проблем творческого саморазвития индивидуальности писателя, М.М.Зощенко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К.А., Петровский В.А., Семенов И.Н. и др. Психология индивидуальности: новые модели и концепции. /Под ред. Е.Б.Старовойтенко, В.Д.Шадрикова. М. МПСИ-МОДЭК. 2009.
2. Горький А.М. Группа «Серрапионовы братья» //Литературное наследство. Т. 70. М.Горький и советские писатели. Неизданная переписка. М. 1963.
3. Деркач А.А., Семенов И.Н., Балаева А.В. Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности. М. РАГС. 2005.
4. Ершов Л.Ф. Сатирические жанры русской советской литературы (от эпиграммы до романа). Л. 1977.
5. Зощенко М.М. Письма к писателю. Возвращенная молодость. Перед восходом солнца. М.Московский рабочий. 1989.
6. Зощенко М.М. Удивительные события. (Возвращенная молодость. Голубая книга. Рассказы и др.). М. Дом. 1994.
7. Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М. Когито-Центр. 2009.
8. Мих. Зощенко. Мастера современной литературы. Л. 1928.
9. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. и др. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. М.: Наука. 1990.
10. Поэзия французского символизма. Лотреамон: Песни Мальдорора. / Под ред. Г.К.Косикова. М. МГУ. 1993.
11. Семенов И.Н. Бехтерев Владимир Михайлович. Блонский Павел Петрович. Выготский Лев Семенович. Душа. Индивидуальность //БСЭ. 3-е изд. М. С.Э. 1970-1973.
12. Семенов И.Н. Этапы и логика развития научного творчества Я.А.Пономарева //Мир психологии. 2006. N 1.
13. Семенов И.Н. Алексеев Никита Глебович. Зиновьев Александр Александрович. Ладенко Иосиф Семенович. Пономарев Яков Александрович. Шеварев Петр Алексеевич. ММК в лицах. Ч. 1, 2. М. 2006, 2007.
14. Семенов И.Н. Фундаментальная роль методологии Г.П.Щедровицкого в междисциплинарном взаимодействии философии и логики с рефлексивной психологией и педагогикой //Рефлексивные процессы и управление. 2007. N 1.
15. Семенов И.Н. Роль В.А.Лефевра в научном изучении рефлексии //Рефлексивный подход: от методологии к практике. /Под ред. В.Е.Лепского. М. ИФ АН. 2009.
16. Семенов И.Н. Рубинштейн С.Л. известный и неизвестный: историко-культуральная рефлексия жизнотворчества (к 120-летию со дня рождения) //Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. N 4.
17. Семенов И.Н. Рефлексивно-психологические и междисциплинарные аспекты развития человеческого капитала //Глобализация экономики и модернизация общества. Т. 2. М. 2009.
18. Серрапионовы братья. Антология. М. Школа-Пресс. 1998 — 640 с.
19. Федин К. Михаил Зощенко //Соч. в 10 томах. Т. 9. М. ХЛ. 1973. С. 169-178.
20. Чуковский К.И. Зощенко //Соч. в 2 томах. Т. 2. Критические рассказы. М. Правда. 1990. С. 547-604.
21. Шадриков В.Д. Внутренний мир жизни человека. М. 2006.

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ В ПИСЬМАХ: ПСИХОГЕРМЕНЕВТИКА РЕФЛЕКСИИ (ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В.И.Батов

Российский институт культурологии,
Ведущий научный сотрудник,
доктор культурологии

Это не мое второе Я...
Владимир Высоцкий.

В этой работе я выделяю три аспекта.

Первый — это весьма непростое и в философском, и в психологическом отношении понятие «рефлексии». Важность этого понятия комментировать излишне, хотя бы потому, что мы до сих пор наблюдаем очень небольшое согласие относительно его значения в различных гуманитарных исследованиях.

Второй — это метод исследования, который я называю «психогерменевтикой». Понятно, что основанием этого метода служит философская герменевтика, истоки которой уходят в раннее средневековье (или позднюю античность). Но в обсуждаемой работе показан именно метод, и не обсуждаются сугубо философские проблемы общей герменевтики.

Третий — это «эмпирический» подход в изучении феномена рефлексии, что также несколько переходит границы его традиционного исследования.

Установка на эмпирию — опытное и экспериментальное исследование позволяет мне не слишком подробно останавливаться на методологических вопросах, ограничившись самыми простыми, а потому — вполне приемлемыми, общими положениями.

Итак, в излагаемой работе я разделяю общее положение, что рефлексия — это одна из форм самоанализа, самопознания, самоощущения, осознания интенций своей деятельности. Разумеется, виды такой формы психической деятельности достаточно непохожи у разных людей. Принимая это как факт, необходимо переформулировать вопрос изучения рефлексии: теперь исследование рефлексии должно строиться на «отстраненности» сознания субъекта, именно для того, чтобы нивелировать индивидуальные различия. Как мы можем «отстранить» субъекта от своего собственного сознания? Очень просто: перенести изучение рефлексивного сознания на... продукт деятельности индивида. Такое перенесение вполне допустимо, если иметь в виду, что любой продукт психической деятельности несет в себе следы сознания деятеля, творца, создателя этого продукта.

Какой продукт психической деятельности наиболее полно отвечает требованию «носителя сознания»? Ответ очевиден: речь человека. Вряд ли вызовет сомнение факт наибольшего воплощения сознания в вербальном продукте человека, в его речи, в его высказывании. Именно этот аспект психической деятельности в своем истоке служит предметом общей герменевтики.

Но герменевтика, как известно, рассматривает две, по крайней мере, стороны речи, языка, текста: объективную — связанную с функциональным назначением и историей текста, и субъективную — связанную с индивидуальностью и личностью инициатора вербального сообщения. Следовательно, изучая вопрос рефлексии, как индивидуального отражения состояния сознания, целесообразно в методических целях ограничить круг рассмотрения проблем герменевтики, то есть акцентировать основное внимание на психологических явлениях, лежащих в основании порождения и восприятия текста. Иначе — перевести проблематику «на рельсы» психогерменевтики. Именно последнее направление стало базисом экспериментальной разработки метода, получившем в научной литературе наименование «Лингва-экспресс».

История создания метода начинается в семидесятых годах прошлого столетия.¹ Одна из причин создания — социальный заказ правоохранительных органов: необходимость объективной оценки достоверности свидетельских показаний (в том числе — самооговоров). Позднее метод дополнялся другими целесообразными процедурами, позволяющими намного расширить предметное пространство текстов: от, во многом клишированных, типичных, однообразных бытовых текстов, до «пре-

¹ Научные публикации начались в 1974 году с нескольких статей В.И. Батова и Ю.А. Сорокина в «Известиях АН СССР», серия «Литература и Язык».

красной словесности» поэтов и писателей русской культуры 19-го и 20-го веков. С самого начала метод задумывался и создавался как компьютерная программа. Это было возможно уже потому, что язык — семиологическая система, что, в свою очередь, позволяет внести весьма существенный вклад формальных процедур в метод его анализа.

Но здесь необходимо коснуться весьма важного методологического вопроса. Дело в том, что «психологический портрет» автора вербального сообщения создается путем отнесения индивидуальных особенностей к «норме» языка, будь то жанр бытовой речи, или же какой-либо из жанров художественного литературного произведения.² Главный методологический принцип при этом — позиция Наблюдателя, коим становился среднестатистический носитель русского языка (бытового и литературного). Понятно, что позиция Наблюдателя не позволяет даже ставить вопрос о рефлексии, так как не соответствует позиции самого автора — субъекта рефлексии. Где же выход? Выход — в разделении вербального материала субъекта рефлексии во времени и последующем сравнительном анализе этих материалов. Причем, роль «нормы» может выполнять любой из разделенных во времени материалов: последующий или предшествующий. Причем, если в первом случае еще сохраняется нормальный смысл действия метода,³ то во втором случае этот смысл превращается в мистику.⁴

В данном случае в качестве «нормы» были использованы две «точки отсчета». Первая — позиция «Наблюдателя», где «нормой» служил психологический портрет среднестатистического носителя русского языка из Базы выборки программы Лингва-экспресс. Вторая — позиция «Рефлексии», где «нормой» служил текст последнего письма Владимира Высоцкого (июнь 1980 года) своей последней жене — знаменитой Марине Влади.

Вот этот текст.⁵

<июнь, до 11-го, 1980 год, Италия? М. Влади>
фрагмент

Мариночка, любимая моя, я тону в неизвестности. У меня впечатление, что я смогу найти выход, несмотря на то, что я сейчас нахожусь в каком-то слабом и неустойчивом периоде.

² «Норма» создается эмпирически на основании репрезентативной выборки тестов того или иного жанра.

³ Последующий Я все же что-то может сказать определенное о предшествующем Я.

⁴ Говорить что-то предшествующему Я о последующем Я можно только в форме гадания. Хотя это обстоятельство и кажется странным, но, я убежден, оно требует самого пристального изучения.

⁵ Высоцкий В.С. Собрание сочинений: В 7 т. [8 кн.] Том 6. — Сост. С.В.Жильцов; Ред. В.Панюта — Friedrichsdorf: Velton Verlag GmbH, 1994, с. 434.

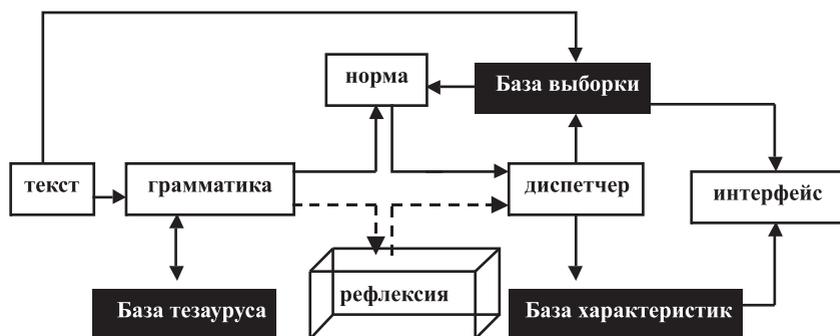
Может быть, мне нужна будет обстановка, в которой я чувствовал бы себя необходимым, полезным и не больным. Главное — я хочу, чтобы ты оставила мне надежду, чтобы ты не принимала это за разрыв, ты — единственная, благодаря кому я смогу снова встать на ноги. Еще раз — я люблю тебя и не хочу, чтобы тебе было плохо.

Потом все встанет на свое место, мы поговорим и будем жить счастливо.

Ты. В.Высоцкий.

Прежде, чем привести конкретный пример психогерменевтического анализа текста, я показываю на рисунке простую схему («блок-схему»), поясняющую основные принципы метода и программы Лингва-экспресс.

БЛОК-СХЕМА АЛГОРИТМА МЕТОДА «ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС».

КОММЕНТАРИЙ К БЛОК-СХЕМЕ ПРОГРАММЫ ЛИНГВА-ЭКСПРЕСС

Допустим, что мы имеем какой-то текст, который тем или иным способом вводим в текстовый редактор компьютера (блок «текст»). Программа метода Лингва-экспресс начинает работать с этапа анализа грамматики и семантики введенного текста (блок «грамматика»), для чего необходимо взаимодействие со словарем программы (блок «База тезауруса», объем — около 20-ти тысяч слов). Одновременно, введенный текст пополняет общую базу выборки текстов (блок «База выборки», объем — около 500-от текстов).

База выборки текстов предоставляет программе «норму среднестатистического носителя русского языка». Та же база предоставляет программе любую другую «норму»: будь то «норма» отдельных социокультурных

страт, или «норма» другого отдельного индивида, или, наконец, «норма» того же индивида, но взятая в другом временном интервале. В последнем случае мы говорим о рефлексии, так как исследуемый текст проецируется на соответствующую разновидность «нормы» того же индивида (блок «рефлексия»). Другими словами, мы изменяем ракурс анализа изучаемого индивида, а именно: точка зрения среднестатистической нормы носителя русского языка (позиция Наблюдателя) замещается позицией анализа изучаемого индивида с точки зрения того же самого индивида, но с другой временной позиции (с позиции прошлого, или с позиции будущего относительно времени создания текстов — «нормы» и «исследуемого»).

База характеристик — это оператор связи между количественными характеристиками грамматики и семантики текста с психологическими и социально-демографическими качествами и свойствами, которые отражают данную грамматико-семантическую структуру. Операция связи осуществляется на основе ряда регрессионных уравнений (выражений), полученных как результат самостоятельного экспериментального исследования, проведенного еще в начале 70-х гг., и опубликованного в десятках статей и нескольких книгах.

Ядром программы служит «Диспетчер», с которого подаются команды на выбор той или иной «нормы», а также на очередность операций (алгоритм) анализа.

«Интерфейс» — связи очередного этапа анализа. Результат интерпретации может быть представлен в формах таблицы, текста и графики. Здесь я привожу только текстовые заключения, так как рамки статьи ограничены.

Теперь целесообразно чуть подробнее остановиться на **Базах** программы Лингва-экспресс, представляющих собой «нормы» отдельных социокультурных страт и витальных установок автора исследуемого текста.

Рубрика «демографии» открываются Базами данных, хранящих информацию о связях речевой стилистики лиц различных половозрастных категорий с их же психологическими особенностями. В настоящей работе использованы три из подобных Баз: «**Мужчины**», «**Женщины**» и «**Дети**». Целесообразность использования такой информации очевидна: менталитет, духовность человека той или другой половозрастной категории, разумеется, имеет свои особенности, которые, вслед за соматическими признаками, отражены в языке.⁶

⁶ Добавлю: коль скоро мы говорим о роли архетипа материнского (женского) и отцовского (мужского) начала в продуктивной деятельности человека, то, понятно, изучать этот феномен можно только на языковой основе.

Базы «Россия», «Татарстан», «Бурятия» и «Литва» включают русскоязычные формы речевого общения в соответствующих регионах бывшего СССР, которые были взяты из имевшихся там русскоязычных средств массовой информации: газеты и журналы.⁷ Идея создания таких Баз состояла в следующем: несмотря на то, что русский язык в регионах СССР был государственным, язык общения среди этнических аборигенов все же оставался родным, то есть не всегда русским. Естественно, что это обстоятельство не могло каким-то образом не отразиться и в средствах массовой коммуникации. Следовательно, русский язык региона – отражение менталитета местного населения – был не совсем «русским», то есть не в полной мере таким, как он сформировался в коренной России. Но мы прекрасно знаем, что слава В.В. не знала этнических границ на территории всего СССР. Отсюда и возникало желание «спроецировать» духовность В.В. на менталитет отдельного региона; посмотреть насколько психологический облик В.В. – «стерильно» русского человека – совпадал с духовностью русскоговорящего аборигена. Относительно мотива выбора именно названных регионов можно сказать следующее: направление – «запад-восток»; основа этнической духовности – религиозное сознание (православие, католицизм, ислам, буддизм).

В той части более масштабного исследования, которая излагается в обсуждаемой работе, используется информация, которая представляет собой эмпирические данные о пассионариях советского и российского общества двадцатого века.⁸ Выраженность пассионарности означает меру идентичности В.В. с теми пассионариями, социальному статусу которых он соответствует. В настоящей работе мера идентичности оценивается по нескольким Базам данных.

База «**Большевики**». Это – представители «ленинской гвардии», авторы идеи мирового пролетарского господства, основатели советского государства. Эти люди – действительно первые с «петровских» времен реформаторы России (стольпинские реформы царской России и тщетные попытки демократических реформ постсоветской России не могут быть даже соотнесены с общественно-экономическим обвалом, который учинили отцы-основатели государства «светлого будущего»). Эти люди осуществили грандиозный социально-политический и социально-эко-

⁷ Базы, в основном, формировались в 80-е гг. прошлого столетия, то есть еще до полного развала СССР, когда воспользоваться подобной информацией не представляло никакого труда.

⁸ Термин, введенный Л.Н. Гумилёвым, означающий сравнительно небольшое сообщество людей, определяющих темп развития и прогресса, вершителей судьбы того общества, которое они представляют.

номический эксперимент, поразив и напугав почти все человечество. Эти люди оставили след не только в российской истории, но и в истории человечества, сделав практическую попытку создать совершенное общество, которое просуществовало на одной шестой части Земли более семидесяти лет. До сих пор эпигоны этой идеи в некоторых обществах имеют достаточный вес и влияние.

Среди них: Ленин, Сталин, Троцкий, Дзержинский, Зиновьев, Каменев, Киров, Чичерин и др. (всего около 30 человек).

База «**Коммунисты**». Последние из эпигонов большевиков – это «Команда Горбачева». Именно они, лелея идеологию пролетарского государства и искренне веря в возможность построения социалистического общества с «человеческим лицом», оказались беспомощны в сохранении того и другого. Именно они несут ответственность за невоплощение ленинско-сталинской идеи торжества социализма хотя бы в одной «отдельно взятой» стране.

Среди них: Горбачев, Ельцин, А. Яковлев, Лигачев, Лукьянов, Н. Рыжков, Янаев и др. (всего около 30 человек).

База «**Демократы**». Это – общественные и политические лидеры-отступники постсоветской России, возвращенные на коммунистической идеологии, но ставшие сторонниками демократических (и необратимых) преобразований российского государства с капиталистическим уклоном экономики. Эти люди привели Б. Ельцина к президентству, а чуть позднее образовали сумбурный и многоголосый, но назойливый и ядовитый фронт оппозиции власти.

Среди них: Гайдар, Явлинский, Жириновский, Руцкой, Лебедь, Собчак, Бурбулис и др. (всего около 30 человек).

База «**Предприниматели**». Элита «новых русских» деловых людей, взявших под свой контроль значительную часть финансово-промышленного потенциала России, и в значительной своей части не принадлежавших в советский период к верхам номенклатурного аппарата. Понятно, что процесс «приватизации» не мог проходить без нарушений даже того хлипкого законодательства. И то, что позднее некоторые из этих людей перешли в разряд уголовно преследуемых, не вызывает никакого удивления.

Среди них: Березовский, Лисовский, Хадарковский, Гусинский, Потанин, Брынцалов, С. Федоров и др. (всего около 30 человек).

Базы пассионариев «**Артисты**» и «**Литераторы**» были использованы ранее, и результат идентификации В.В. был изложен в первом разделе книги.

С последними двумя Базами — все ясно. Но почему я посчитал желательным использовать и, казалось бы, весьма далекие от В.В. первые четыре социальные роли пассионариев? Дело в том, что В.В. жил и творил на «переломе» общественного и нравственного преобразования России. Он родился, рос, воспитывался и сотворил себя в стране, аналогов которой, я думаю, уже не будет никогда и нигде. Вся его жизнь уложилась в эпоху строительства коммунизма в «отдельно взятой стране», в Союзе Советских Социалистических Республик. К этому необходимо присокупить тот факт, что и его родители были «выпестованы» в той же социально-экономической среде. Я об этом говорю, чтобы подчеркнуть абсолютно однородную среду обитания В.В. — среду советской действительности. Из этого следует, что менталитет (духовность) В.В. был «обречен» стать совершенно определенным — советским. А что же создает «советскость»? Намерения, усилия и деятельность пассионариев в области «строительства коммунизма», то есть абсолютно новой для всего мира — советской действительности. Следовательно, чтобы как-то понять духовность В.В., необходимо соотнести психологический уклад моего героя с «вершителями судеб» уникального советского времени. Объяснение же того, что обращение к менталитету В.В. посредством «пассионарности» происходит именно во второй части работы, я думаю, понятно: Художник гораздо менее связан с социальным окружением, нежели Человек.⁹

Рубрика «витальность» представлена Базами данных «Общение», «Состояние», «Характер» и «Здоровье». Эти Базы содержат информацию, отражающую в исследуемом тексте самые общие установки человека в обитаемой среде, поэтому они и отнесены к рубрике, означающей жизненность. Речь идет о том, что наша речь, независимо от нашего желания или нежелания, и независимо от своего содержания, несет информацию, которая отражает общую жизненную позицию человека на момент произнесения или написания текста. Эту общую позицию можно рассматривать под самым различным углом. В настоящей работе я использовал четыре ракурса (установки) витальной позиции человека: установка на общение (на взаимодействие с любым другим субъектом и/или объектом), установка на своем текущем психическом состоянии, установка на проявление тех или иных черт своего характера, установка на внимании к состоянию своего здоровья. Например, представим себе оратора, обращающегося к большой аудитории. Ясно, что во время произнесения речи для такого трибуна забота и мысли о своем самочувствии (здоровье), своем психическом состоянии, чертах своего характера прак-

⁹ Разумеется, речь идет о **Художнике**, а не о художнике.

тически полностью отсутствуют, уступая место только реализации одной установки — общения с аудиторией.

Ниже я привожу пример анализа текста одного из писем Владимира Высоцкого.

Текст письма Михаилу Шемякину.¹⁰
<декабрь 1979 года.
Париж> М.Шемякину

«Конец «Охоты на волков»» — это посвящено Михаилу Шемякину. И я придумал эту песню из-за него.
«Купола» — этим я тоже обязан ему. Это для него. И самая серьезная моя песня «Я был и слаб и уязвим»!
Миша! Это ты мне дал эту идею. Люблю тебя. Потому что люблю настоящих друзей. Мишенька! Я хотел бы жить здесь из-за того, что ты здесь! Высоцкий.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Заключение о «демографии» и «витальности» В.В. из письма М.Шемякину от 1979 года.

Позиция — «Наблюдатель»

ЖЕНЩИНЫ	0.56
ДЕТИ	0.47
МУЖЧИНЫ	0.44

В.В. нас удивляет — здесь он полностью переходит на языковые клише, присущие «женскому» и «детскому» стилям. Почему? Я нахожу пока только один ответ, который, конечно же, продиктован мне результатами обсуждаемого исследования, и этот ответ состоит в следующем: В.В. обожает Михаила Шемякина. И это обожание граничит с восхищением ребенка, который удивлен до потрясения чем-то увиденным. Больше того, это увиденное вызывает у него чувство радости и восторга. То же можно отнести и к «женской» стилистике в этом письме. Во-первых, потому, что женщины более близки к менталитету ребенка, чем мужчины, следовательно, роль «ребенка» непременно «тянет» за собой роль «женщины».

¹⁰ Высоцкий В.С. Собрание сочинений: В 7 т. [8 кн.]... с. 433

Во-вторых, архетип женского начала (анима) играет в психологическом укладе В.В. весьма существенную (если не основную) роль, являясь опорой в его художественном творчестве.

РОССИЯ	0.53
ТАТАРСТАН	0.51
БУРЯТИЯ	0.50
ЛИТВА	0.45

База регионов нам представляет очевидные, а потому вполне ожидаемые результаты: язык письма, следовательно, и психологический облик В.В. адекватны менталитету областей бывшего СССР по направлению с запада на восток (правда, Прибалтика для В.В. должна была бы занять географическое место западнее Бурятии).

АРТИСТЫ	0.54
БИЗНЕСМЕНЫ	0.52
БОЛЬШЕВИКИ	0.47
КОММУНИСТЫ	0.47
ДЕМОКРАТЫ	0.47
ЛИТЕРАТОРЫ	0.46

База пассионариев показывает также очевидный, а потому вполне объяснимый результат: В.В. продолжает утверждать в своем психологическом облике статус «артиста», и, по-видимому, эта социально-художественная роль уже становится для него постоянной и привычной. Новое и не совсем обычное мы наблюдаем в отношении «сходимости» менталитета В.В. с психологическим портретом советского предпринимателя. Здесь В.В. показал, что тяготеет к бизнесу, коммерции, финансам. Я не могу содержательно комментировать этот факт, а лишь его констатирую.

ЗДОРОВЬЕ	0.50
ОБЩЕНИЕ	0.33
СОСТОЯНИЕ	0.32
ХАРАКТЕР	0.30

Высокий рейтинг «здоровья» в Базе витальных установок, скорее всего, уже не говорит, а **кричит** об осознании моим героем весьма плохого состояния своего здоровья.

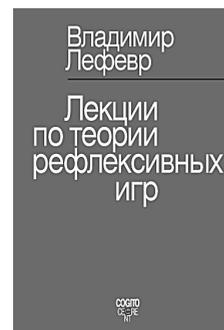
<p>Психологический портрет В.В. из его письма М. Шемякину от 1979г. Позиция «Наблюдатель» Норма – среднестатистический носитель русского языка.</p>	<p>В.В. 1980 года «о себе 1979г.» Позиция «Рефлексия» Норма – психологический портрет В.В. из его письма Марине Влади от 1980г.</p>
<p>Психологическая направленность – интроверсия. Фаза – неглубокая депрессия. Подавление и/или маскировка устремлений (интенций) к помыслам и поступкам, продиктованных сублимацией архетипа женского начала. Артистичен. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Способности к рефлексии. Новатор. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий как защита от несения ответственности за неуспех. Резкая смена настроения, маскировка повышенной активности. Поведение как при алкогольной интоксикации, отражающее ситуацию угрозы или неблагополучия (амбивалентен). Блокируются: эпатажность, экстравагантность, фанатичность. Блокаторы: ранимость, критичность и самокритичность, застенчивость, забывчивость, осторожность. Самооценка противоречит оценке окружающих. Замкнутость, неуверенность в поступках в силу непредсказуемости их результатов. Оригинальность идей, содержание которых эгоцентрично. Непредсказуемость поступков при попытках анализа возникшей ситуации. Общая «необъяснимая» тревожность. Пессимизм, частые неглубокие депрессии, и в то же время – независимость и твердость. Законопослушен при социальной неадекватности. Склонность к грусти, застенчивость, неудовлетворенность собой часто переходит в душевный дискомфорт. Вытесненные тенденции к суициду. Высокий самоконтроль. С развитием депрессии: подавленность, беспокойство, растерянность. Неумение сконцентрировать внимание. Соматические жалобы, беспокойство о здоровье. Стремление к повторным терапевтическим обследованиям. Трудности в супружестве.</p>	<p>Психологическая направленность – интроверсия. Фаза – неглубокая депрессия. Подавление и/или маскировка устремлений (интенций) к помыслам и поступкам, продиктованных сублимацией архетипа женского начала. Артистичен. Гибкий и творческий ум, необычность суждений. Способности к рефлексии. Новатор. Утверждение своей точки зрения путем апелляции к чужому мнению. Отказ от завершения действий как защита от несения ответственности за неуспех. Резкая смена настроения, маскировка повышенной активности. Поведение как при алкогольной интоксикации, отражающее ситуацию угрозы или неблагополучия (амбивалентен). Блокируются: эпатажность, экстравагантность, фанатичность. Блокаторы: ранимость, критичность и самокритичность, застенчивость, забывчивость, осторожность. Самооценка противоречит оценке окружающих. Замкнутость, неуверенность в поступках в силу непредсказуемости их результатов. Оригинальность идей, содержание которых эгоцентрично. Непредсказуемость поступков при попытках анализа возникшей ситуации. Общая «необъяснимая» тревожность. Пессимизм, частые неглубокие депрессии, и в то же время – независимость и твердость. Законопослушен при социальной неадекватности. Склонность к грусти, застенчивость, неудовлетворенность собой часто переходит в душевный дискомфорт. Вытесненные тенденции к суициду. Высокий самоконтроль. С развитием депрессии: подавленность, беспокойство, растерянность. Неумение сконцентрировать внимание. Соматические жалобы, беспокойство о здоровье. Стремление к повторным терапевтическим обследованиям. Трудности в супружестве.</p>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главный и удивительный результат приведенного этапа исследования состоит в том, что представления Высоцкого о себе (рефлексия) и представления других людей о нем (Наблюдатель) – полностью совпали. Я намеренно выбрал именно этот случай из многих подобных исследований, так как он – уникален. В подавляющем большинстве сравнений, позиции Наблюдателя и рефлекслирующего во многом разнятся. Я не хочу спешить с какими-то выводами относительно полученного результата, но некоторые факты обращают на себя внимание: например, тексты, анализ которых приведен – самые последние в жизни Владимира Высоцкого. А обстоятельства его кончины еще требуют тщательного изучения. Да и сам переход в «мир иной» лежит еще в плоскости метафизических обсуждений.

Кумир, звезда, лидер, вождь, идол, гуру... Человек создает кумира, наверное, потому, что черпает в виртуальных отношениях с ним именно свои собственные качества. Говорят, в нем умер Артист. Я думаю, что не только Артист, но и великий Художник, гениальный Литератор. Дружба с Михаилом Шемякиным, признание поэтического дара Иосифом Бродским, бескорыстная любовь самой Марины Влади... Все это и многое другое еще ждет своего анализа и изложения.

НОВЫЕ КНИГИ

Лефевр В.А.
Лекции по теории рефлексивных игр.— М.: «Когито-Центр», 2009.— 218 с.

В книге проведено систематическое изложение основ теории рефлексивных игр, построенной автором. Цель этой теории состоит в том, чтобы предсказывать индивидуальный выбор субъекта, входящего в группу, и исследовать возможности управления этим выбором. У группы, как у целого, могут быть собственные интересы. Связь интересов группы с индивидуальными интересами субъектов координируется принципом запрета эгоизма: каждый субъект, преследуя свои личные цели, не может наносить ущерб группе как целому. Этот принцип столь же важен в теории рефлексивных игр, как принцип гарантированного результата в классической теории игр.

В книге рассмотрено большое число примеров анализа различных ситуаций из области личностных отношений, политики, международных отношений, военных решений и юриспруденции. К каждой главе дается набор специальных упражнений.

Рефлексивный подход: от методологии к практике / Под ред. В.Е. Лепского – М. «Когито-Центр», 2009. – 447 с.

Сегодня стали общеупотребительными такие понятия как способность к рефлексии, рефлексивное управление, ранг рефлексии, рефлексивная система, рефлексивные игры и др. Именно эти понятия и предложенные теоретические схемы позволили по-новому представить разнообразные социальные явления в их взаимосвязи.

В предлагаемом междисциплинарном сборнике представлены работы философов, психологов, социологов, экономистов, политологов, математиков, специалистов в сферах военной науки, информационных войн и информационной безопасности, управления социальными системами, инновационного развития и др. Авторский коллектив составлен из ведущих специалистов России, Украины, Молдовы, Германии, США, Канады, объединенных общим рефлексивным подходом. Статьи выстроены в логической связи от методологии к моделированию, технологиям и современным реалиям мировым и изменяющейся России.

Книга представляет интерес для широкого круга специалистов гуманитарных и естественнонаучных областей знаний, студентов и аспирантов, а также для управленцев-практиков.